№ 6 СРЕДА 14 ЯНВАРЯ 1898 ГОДА № 6

ГОДЪ XVII.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XVII.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи Харлам. ул., д. № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня. Телеф. № 85.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Адресъ редакціи: Спасо-Лютеранская домъ соборнаго причта. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и изъ губ. Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцель и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

ТОМСК ИМПЕР. УНИВЕРСИТ. БИБЛІОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Томскій университетъ.—Иркутская хроника.—Думскіе выборы.—Составъ новой думы.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Нижнеудинска, ст. Яблоновой и Низовья Онова.—На новой родинѣ. *Т. Б—ва.*—Библіографія.—Обозрѣніе русской жизни.—Обзоръ заграничной жизни.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нижегородско-Самарскій земельный банкъ.

Представитель означеннаго банка проѣздомъ чрезъ г. Верхнеудинскъ съ 18—21 января, а чрезъ г. Читу въ концѣ января сего года принимаетъ заявленія отъ лицъ желающихъ заложить свои недвижимыя имущества въ означенномъ банкѣ и производить на мѣстѣ оцѣнку имуществъ. Лица, желающія получить въ вышеозначенныхъ городахъ представительство банка, благоволятъ обращаться лично **въ Верхнеудинскѣ** въ контору Голдобиныхъ, а **въ Читѣ**—въ гостинницу Бадмаева къ Николаю Павловичу Мальшинскому. 133—1—1.

РУССКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

симъ извѣщаетъ, что Давидъ Анатоліевичъ **Бенкогеновъ агентомъ Общества болѣе не состоитъ.** Принялъ агентуру Русскаго Страховаго Общества въ Иркутскѣ Николай Николаевичъ **СТРИЖЕВЪ** совмѣстно съ Карломъ Карловичемъ фонъ-Мерценфельдъ. Агентство помѣщается по Басинской улицѣ въ домѣ Н. Н. Стрижева, телефонъ № 107.

Независимо сего самостоятельное Агентство у Николая Семеновича **БУЛДАКОВА** остается по прежнему въ собств. домѣ, Рабочая Слобода, телефонъ № 279.

Главный Инспекторъ для Сибири Русскаго Страховаго Общества Н. **Мальшинскій**

132—3—1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

НА ГОДЪ—8 рублей, ½ ГОДА—5 рублей, на одинъ МѢСЯЦЪ 1 руб. Съ бюллетенями НА ГОДЪ—11 р., ½ ГОДА—6 р., 1 МѢСЯЦЪ—1 р. 25 к. За сборникъ 2 р.

Зубоврачебный кабинетъ
ЭМИЛЬ КАРЛОВИЧА
ШПАРВАРТЪ.

(Пестеревская, № 11, домъ Пятидесятникова).
Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 4-хъ дня. Телефонъ № 302. 1640.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
С. Е. СОХАЦКАГО.
Уголъ Тихвинской и Гусевской.
Лѣченіе, пломбированіе и вставленіе зубовъ.
Пріемъ ежедневно 1076—6

НАСЛѢДНИКИ
А. П. Котова,
въ Иркутскѣ,
имѣютъ честь увѣдомить гг. покупателей, что съ 1-го сего января 1898 г., при бакалейномъ магазинѣ на Басинской улицѣ, д. Бобковой, открыто отдѣленіе русскихъ и иностранныхъ виноградныхъ винъ, ликеровъ, водокъ и наливокъ. **ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ.**
16—5—3.

КУРСЫ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ,
исправленіе дурного почерка
С. П. ЛЮБОМУДРОВА
въ Иркутскѣ.
Пріемъ учениковъ и ученицъ ежедневно. 116—2—1.

Врачъ **И. Д. БИКЪ.**
Внутреннія и дѣтскія болѣзни.
Кузнецовская больница, квартира врачей. Телефонъ 180. 1178—10—5

КРОЙКА И ШИТЬЕ
ПО МЕТОДѢ ШКОЛЫ
общества распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами.
1-й Отдѣлъ: занятія по программѣ.
2-й — — Практическій.
Отдѣльные уроки по выбору изъ программы.
О занятіяхъ и помѣщеніи школы можно узнать: 5-я Солдатская, домъ Маковкиной, № 17-й 131—8—1.

Въ четвергъ, 15-го января 1898 г., въ залѣ общественнаго собранія состоится второй и послѣдній концертъ
АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ
ДОЛЕНГО-ГРАБОВСКОЙ.
Часть сбора назначается въ пользу Иркутскаго отдѣленія попечительства Императрицы Маріи о слѣпыхъ.

ПРОГРАММА:

Отдѣленіе I.

1) Арія изъ оп. Жидовка, муз Галеви, исп. г-жа Доленго-Грабовская.
2) Cavatina par Raff, исп. г. Мурашевъ.
3) Дуэтъ изъ оп. Миньона, муз. Тома, исп. г-жа Доленго-Грабовская и г-нъ Черепниновъ.
4) I) Romance Sans paroles Мендельсона.
II) Prelude D-dur Шопена, исп. г-жа Полиновская.
5) То было раннею весной, романсъ Чайковскаго, исп. г-жа Доленго-Грабовская.

Отдѣленіе II.

1) «Азра», романсъ Рубинштейна, исп. г-нъ Черепниновъ.
2) Obertass par Wieniawsky (mazurek), исп. г-нъ Мурашевъ.
3) «Снова тучи надо мною», романсъ Пауфлера съ аккомпаниментомъ віолончели, исп. г-жа Доленго-Грабовская, г-жа Огдобліна и г-нъ ***
4) Rondo brillant Вебер. исп. г-жа Полиновская.
5) Канцонетта изъ оп. «Пѣсн. торжествующей любви», муз. Гартевельда, исп. г-жа Доленго-Грабовская

Начало въ 8 часовъ.

Цѣна мѣстамъ со включеніемъ благотворительнаго сбора: 1 рядъ 3 р. 35 к., 2 и 3 ряд. 2 р. 85 к., 4 и 5 ряд. 2 р. 35 к., 6, 7 и 8 ряд. 2 р. 10 к., 9, 10, 11, 12 и 13 ряд. 1 р. 60 к., 14, 15 и 16 р. 1 р. 35 к.

Ненумерованныя и входъ въ залъ 1 р., на хоры 50 к. Учащіеся за входъ и хоры платятъ половину. За сохраненіе платья—15 к. 136

ТОМСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Привѣтствуя открытіе съ будущаго года юридическаго факультета въ г. Томскѣ, С.-Петербургскія Вѣд.» говорятъ, что

«еще въ 1878 году, какъ извѣстно, было Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта объ открытіи Императорскаго сибирскаго университета въ составѣ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Но затѣмъ рѣшенное дѣло затянулось, и дальнѣйшая его исторія, нелишенная нѣкоторой поучительности, свидѣтельствуетъ о постепенно измѣнявшихся взглядахъ на насущныя потребности той обширной части нашего отечества, которая извѣстна подъ соединяющимъ въ своемъ понятіи много разнообразныхъ признаковъ названіемъ Сибири. Въ 1886 году было признано: во-первыхъ, по свидѣтельству соотвѣтствующаго вѣдомства, что Сибирь достаточно обезпечена врачебными силами, а во-вторыхъ, что ей нужны преподаватели и свѣдущіе люди для дальнѣйшаго изученія и разработки ея естественныхъ богатствъ. Въ государственный совѣтъ было внесено представленіе объ открытіи сибирскаго университета съ двумя факультетами: историко-филологическимъ и физико-математическимъ. Но въ самомъ началѣ обсужденія этого проекта было признано необходимымъ открыть прежде всего не два только что названныхъ факультета, а факультетъ юридическій».

Затѣмъ даже возникъ вопросъ:

«нуженъ-ли вообще университетъ въ Сибири и не слѣдуетъ-ли уступить уже выстроенныя для него зданія для какихъ-нибудь другихъ учрежденій?»

Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ; но было признано необходимымъ ограничиться пока образованіемъ одного медицинскаго факультета, «такъ какъ въ этомъ именно факультетѣ Сибирь наиболѣе нуждается». Въ 1888 томскій университетъ въ составѣ медицинскаго факультета былъ открытъ.

«Ходъ правительственныхъ начинаній на пользу Сибири обнаружилъ,—говорятъ «С.-Пет. Вѣд.»,—крайнюю необходимость имѣть подготовленныхъ на мѣстѣ, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями дѣятелей съ юридическимъ образованіемъ. Введеніе въ Сибири новыхъ судебныхъ установъ подтвердило указанную необходимость. Введеніе судебной реформы, связанное съ большими расходами казны собственно на личный составъ судебнаго персонала (каждое вновь назначаемое должностное лицо изъ Европейской Россіи вызываетъ расходъ доходящій иногда до 8 тыс. руб.),—явилось непосредственнымъ толчкомъ для скорѣйшаго рѣшенія вопроса объ юридическомъ факультетѣ въ Томскѣ».

«Конечно,—замѣчаетъ далѣе газета въ одномъ мѣстѣ той-же статьи,—за это время не исчезла необходимость въ изученіи естественныхъ богатствъ Сибири, и это изученіе попрежнему служитъ предметомъ ученыхъ экскурсій изъ Европейской Россіи, но физико-математическій факультетъ томскаго университета еще ждетъ своей очереди».

«Рус. Вѣд.» въ передовой статьѣ также горячо привѣтствуютъ ожидаемое открытіе юридическаго факультета. Необходимость открытія этого факультета особенно сильно даетъ себя чувствовать съ введенія въ Сибири судебныхъ установъ.

«Къ числу крупныхъ тормозовъ на пути правильной дѣятельности новыхъ судебныхъ учрежденій относится, по мнѣнію газеты, и то, что значительная часть магистратуры плохо знакома съ условіями сибирской жизни, принадлежитъ не къ мѣстному коренному населенію, а является пришлою. Незнакомство съ обычаями и правами края, затрудняющее отправленіе правосудія всегда и вездѣ, оказывается особенно вреднымъ и тяжелымъ въ Сибири, гдѣ, какъ извѣстно, судебная реформа проведена съ изъятіями, ограничившими возможность участія въ отправленіи правосудія мѣстному населенію: отсутствіе въ Сибири суда присяжныхъ, а также мировыхъ съѣздовъ, функціи которыхъ возложены на окружные суды, усиливаетъ означенное затрудненіе. Недостатокъ образованныхъ судебныхъ дѣятелей вообще и мѣстныхъ въ частности сказывается, наконецъ, и на характерѣ мѣстной адвокатуры: сибирской печати то и дѣло приходится разоблачать дѣянія «ходатаевъ».

Но чтобы юридическій факультетъ былъ въ состояніи доставлять краю необходимый контингентъ образованныхъ юристовъ, необходимо принять рядъ мѣръ для привлеченія возможно большого числа слушателей, а для того, по мнѣнію «Рус. Вѣд.», слѣдуетъ открыть двери университета не только для семинаристовъ, и для реалистовъ, подвергая послѣднихъ хоти экзамену изъ одного латинскаго языка. Наконецъ, въ цѣляхъ увеличенія числа студентовъ томскаго университета и, въ частности, его юридическаго факультета, говоритъ газета, необходимо умноженіе средствъ къ полученію въ Сибири средняго образованія; достаточно сказать, что тамъ встрѣчаются не только крупные уѣздные, но и областные города, неимѣющіе ни одного средне-учебнаго заведенія.

А увеличеніе числа среднихъ школъ вызываютъ въ свою очередь мысль о необходимости принятія мѣръ къ увеличенію педагогическаго персонала, могущаго преподавать въ этихъ школахъ, а слѣдовательно возникаетъ вопросъ о необходимости для Сибири историко-филологической и физико-математичес. школъ. Факультеты эти вызываются также и необходимостью изслѣдованія обширнаго края. «Рус. Вѣд.», подобно «С.-Пет. Вѣд.» и многимъ др. газетамъ, также приходятъ къ убѣжденію, что томскому университету изъ «высшей спеціальной школы» настала пора «сдѣлаться университетомъ въ истинномъ значеніи слова, сыграть роль дѣйствительнаго разсадника широкаго и разносторонняго образованія въ краѣ».

— Подъ предсѣдательствомъ директора департамента желѣзныхъ дорогъ д. ст. сов. А. Н. Горчакова состоится, по словамъ «Торг.-Промышл. Газ.», особое совѣщаніе для обсужденія вопросовъ, касающихся переселенческаго движенія по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Въ совѣщаніи этомъ будетъ разсмотрѣно 6 слѣдующихъ вопросовъ: 1) объ установленіи отвѣтственности дорогъ за несвоевременную доставку переселенческаго багажа; 2) объ организаціи переправъ черезъ рр. Енисей и Бирюсу; 3) о дополнительномъ снабженіи чиновъ переселенческой организаціи безплатными билетами на проѣздъ по Сибирской желѣзной дорогѣ; 4) о распространеніи на всю линію послѣдней дороги практикуемаго на станціи Челябинскъ порядка выдачи для проѣзда переселенцевъ, взамѣнъ накладныхъ, особыхъ билетовъ; 5) о сооруженіи управленіемъ Средне-сибирской дороги на станціи Обь, по образцу станціи Челябинскъ, зданій для выдачи переселенцамъ билетовъ, для производства санитарнаго осмотра и для столовой и 6) относительно обезпеченія перевозки переселенцевъ въ городъ Минусинскъ на казенныхъ пароходахъ. Первое засѣданіе совѣщанія предполагается созвать 20-го декабря.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ испрашивается субсидія Добровольному флоту за содержаніе срочнаго пароходнаго сообщенія между Владивостокомъ и портами Камчатскаго и Охотскаго морей.

— Съ 1 сентября 1898 г. предположено открыть 7 окружныхъ судовъ въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ ассигновало болѣе 30 тыс. рублей на организацію переселеній въ Черноморскую губернію. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно также рѣшило выдать пособія русскимъ переселенцамъ въ Семирѣченской и Амурской областяхъ и на островѣ Сахалинѣ.

— Горный департаментъ только-что издалъ 14 листовъ прекрасныхъ картъ золотыхъ пріисковъ Сибири и Урала вмѣстѣ съ описаніями къ нимъ, издаваемыхъ учрежденною при департаментѣ коммиссіею по изслѣдованію сибирской золотопромышленности.

Иркутская хроника.

Новое пожертвованіе на народныя чтенія. Въ одномъ изъ номеровъ нашей газеты было сообщено о значительной поддержкѣ, выданной Ремесленно-Слободской народной аудиторіи М. А. Бочкаревой. Въ настоящее-же время, по почину той-же г. Бочкаревой, 55 лицъ сдѣлали пожертвованіе на устройство народныхъ чтеній въ Слободѣ, причемъ размѣръ всей пожертвованной суммы достигаетъ 372 р. 50 к. Такимъ образомъ, существованіе Ремесленно-Слободской аудиторіи вполнѣ обезпечено по крайней мѣрѣ на годъ. Но какъ ни пріятно такое разрѣшеніе вопроса о Ремесленно-Слободской аудиторіи, намъ еще пріятнѣе наблюдать въ этомъ случаѣ выраженіе общественнаго участія къ дѣлу внѣшкольнаго образованія взрослаго населенія. Фактъ этотъ останавливаетъ на себѣ еще больше вниманія, если вспомнить, что въ Иркутскѣ снова зарождается общество распространенія народнаго образованія, имѣющее болѣе широкую задачу и болѣе солидныя средства для разрѣшенія вопроса о народномъ образованіи. А если находятся жертвователи на такое сравнительно малое дѣло, какъ народныя чтенія, то для широко и раціонально поставленнаго дѣла въ нихъ недостатка не будетъ—весь вопросъ въ иниціативѣ, въ почину. Наличность такого отношенія общества къ вопросу объ образованіи народа налагаетъ, по нашему мнѣнію, на учредителей обязанность дать возможно скорѣйшее движеніе проекту общества распространенія народнаго образованія,—тѣмъ болѣе, что дѣло это вотъ уже въ теченіе почти 5 лѣтъ не выходитъ изъ стадіи просьбы.

Елка. 6 января въ Глазковскомъ училищѣ для дѣтей была устроена елка. Дѣтямъ раздавались конфеты и подарки. На елку израсходовано 89 руб. Присутствовали главный инспекторъ училищъ, директоръ народныхъ училищъ и много учителей и учительницъ.

Народное чтеніе. 11 января въ зданіи училища было народное чтеніе. Слушателей было мало: взрослыхъ 16 человѣкъ и дѣтей 15 человѣкъ. Читалось «О великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы».

Всѣмъ учителямъ и учительницамъ начальныхъ училищъ г. Иркутска городской управой увеличено жалованіе съ 1898 года. Вмѣсто 500 руб. будутъ получать по 600 руб. въ годъ. На учебники и учебныя пособія расходы сокращены.

Исчезнувшій мальчикъ. У. Н. П. Щербинина, проживающаго по Набережной улиц. противъ понт. моста, былъ воспитанникъ Иннокентій Сильверстовъ 12 лѣтъ, сирота. Онъ кончилъ курсъ въ начальномъ училищѣ и поступилъ въ фельдшерскую военную школу—вольно-приходящимъ. Проучившись тамъ полгода, онъ былъ исключенъ. Самъ онъ, прійдя домой на праздники, ничего не сказалъ (изъ боязни) своимъ опекунамъ. Послѣ праздниковъ, 7 января, Сильверстовъ отправился въ школу на ученіе, и въ этотъ день не возвращался домой. Щербинины, страшно обезпокоенные, поѣхали на другой день, 8 января, въ школу узнать, почему ихъ воспитанникъ не является домой. Тамъ они узнали, что Сильвестровъ исключенъ еще до Рождества за лѣнь. Объѣхавъ всѣхъ знакомыхъ и не найдя мальчика, Щербининъ заявилъ въ I-ю часть. Утромъ въ субботу 10 января мальчика не было. Несчастный опекунъ не знаетъ къ кому обратиться за помощью. Неужели этотъ мальчикъ погибнетъ? Родители даютъ подписку, въ случаѣ исключенія изъ школы ихъ ребенка, взять его къ себѣ. Это школьное правило. Намъ кажется, что должно быть и такое правило, чтобы учебное начальство сдавало дѣтей на ру-

ии родителей, а не посылало ихъ однихъ.

Въ пятницу, 16 января, будетъ второй спектакль на усиленіе средствъ театра. Поставлена будетъ извѣстная комедія Островскаго „Таланты и поклонники" и музыкально-литературный дивертисментъ.

Въ пользу забайкальцевъ, пострадавшихъ отъ наводненія, получено отъ свящ. Мартыновскаго селенія Попова собранные имъ отъ разн. лиц—15 руб., что съ ранѣе поступившими составитъ 2359 р. 58 к.

Первый концертъ г-жи Доленго-Гробовской прошелъ весьма удачно.

Происшествія.

◆ Въ ночь на 9 января, у проживающей по Баснинской улицѣ, въ собств. домѣ, иркутской цеховой Евдокіи Филипповой Толкачевой, изъ амбара, посредствомъ отмычекъ, совершена кража 15-ти круговъ конопляной веревки и одного дамскаго драповаго дипломата, всего на сумму 100 рублей.

◆ 9 января, около 6 час. вечера, по Преображенской улицѣ, въ домѣ Абрамовой, у турецкаго подданнаго Абрама Федорова Метладзе, со взломомъ замка у конюшни, украдена лошадь, стоящая 90 рублей.

◆ Въ ночь на 10 января, по Мало-Семинарской улицѣ, въ домѣ Черняковской, въ квартирѣ иркутск. мѣщанина Степана Маева, чрезъ взломъ замка у двери, совершена кража муки, бѣлья и велосипеда, на сумму до 200 рублей.

◆ Въ ту-же ночь, у проживающей по 4-й Іерусалимской ул., въ соб. домѣ, вдовы иркутск. мѣщанина Ѳеклы Петровой Бѣгуновой, посредствомъ взлома замковъ у воротъ конюшни и завозни, совершена кража двухъ лошадей, двухъ хомутовъ, двухъ сѣделокъ, дуги и кошевки, всего на сумму 168 рублей.

Думскіе выборы.

Вторые выборы гласныхъ въ иркутскую думу состоялись одиннадцатаго января. Въ этотъ день въ виду отказа 7 избранныхъ лицъ отъ званія гласныхъ нужно было избрать 23 гласныхъ и 12 кандидатовъ. Часть кандидатовъ-же, избранныхъ на первыхъ выборахъ, сняли съ баллотировки свои фамиліи. Въ числѣ этихъ лицъ были и два члена управы—гг. Гарцевъ и Стуковъ. Число избирателей 11 января было даже нѣсколько больше, чѣмъ на первыхъ выборахъ, значительно измѣнился и составъ ихъ, и нужно думать—не въ пользу интеллигенціи. Баллотировка началась въ первомъ часу и закончилась въ десятомъ вечера. Избранными въ этотъ день оказались слѣдующія лица: Вотинцевъ С. И. 160—59, Бѣлоголовый Л. А. 146—81, Родіоновъ С. Н. 142—77, Могилевъ С. В. 141—80, Игумновъ В. С. 138—87, Корниловъ А. А. 126—97, Глотовъ Н. Е. 126—99, Исаевъ П. И. 126—98, Глушковъ Н. И. 124—103, Глотовъ Е. Е. 124—103, Гундеринъ П. П. 123—103, Могилевъ И. И. 122—93, Лаврентьевъ Никанд. Ник. 118—107, Чевелевъ Г. К. 116—84, Лялинъ 116—105, Зностровскій М. А. 115—109, Перевалловъ П. Д. 114—105, Могилевъ И. В. 113—88, Трепинъ И. Ф. 110—90, Теремецъ 109—91, Шишеловъ 104—96, Яковкинъ 85—84 и семь кандидатовъ—гг. Концевичъ, Першинъ, Петровъ Н. С., Посохинъ, Федоровъ др., Фатѣевъ И. С. и Харламовъ. Въ десятомъ часу, когда шла баллотировка кандидатовъ, и въ послѣдней серіи было подано 72 г., г. городской голова произвелъ подсчетъ оставшимся избирателямъ, которыхъ оказалось всего 68 ч., почему, согласно городовому положенію избирательное засѣданіе пришлось закрыть.

Составъ новой думы.

4 и 11 января всего было избрано гласныхъ и кандидатовъ 74 ч. Въ настоящее время за отказами 7 гласныхъ число избранныхъ лицъ составляетъ 67 ч. между ними (по приблизительному разсчету) съ высшимъ образованіемъ—21, съ среднимъ—15, многіе изъ остальныхъ или кончили уѣздныя и городскія училища или не окончили среднее учебное заведеніе. Больше всего въ новой думѣ купцовъ и мѣщанъ—35 челов., затѣмъ идутъ служащіе въ банкахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ—9, врачей 6, юристовъ 6, учителей 5, инженеровъ (архитекторъ, путеецъ, технологъ, лѣсничій) 5, редакторъ газеты 1. По числу интеллигенціи иркутская дума, вѣроятно, одна изъ рѣдкихъ думъ, а потому мы къ ней въ правѣ предъявить наиболѣе серьезныя требованія и будемъ надѣяться, что благоустройство города будетъ упорядочено и рѣшенъ вопросъ о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Сибирская хроника.

Изысканія для опредѣленія направленія ж. д. отъ Никольска до Манчжурской. Съѣздъ золотопромышленниковъ въ Богословскомъ заводѣ. Неисполнившіяся надежды на Алтаѣ. Неудачи киргизъ въ выборѣ народнаго судьи. Тюремное училище въ Красноярскѣ. Врачи и тюремныя администраціи на Сахалинѣ.

«Прiам. Вѣд.» сообщаютъ, что инженеръ Кипарисовъ, на основаніи полученнаго имъ отъ управленія Сибирской желѣзной дороги предложенія объ избраніи направленія для проведенія желѣзной дороги между Никольскимъ и русско-китайской границей, приступилъ къ изысканіямъ означенной желѣзной дороги.

Мы давали уже характеристику съѣздовъ золотопромышленниковъ въ Сибири. Не лучшіе результаты получаются и на Уралѣ. Такъ, напр., съѣздъ золотопромышленниковъ въ Богословскомъ заводѣ, по словамъ газеты «Ур.», далъ голые отрицательные результаты, въ смыслѣ ожиданій министерства о разрѣшеніи програмныхъ вопросовъ. Но за то на съѣздѣ рельефно обрисовались «вожделѣнія» золотопромышленниковъ, о которыхъ стоитъ поговорить, но уже въ особой статьѣ.

Этотъ съѣздъ тоже не терпитъ нововведеній, если они не направлены прямо въ пользу крупной промышленности, и высказался противъ свободнаго обращенія шлихового золота.

Изъ села Кольчугино, Кузнецкаго округа, гдѣ существуютъ извѣстныя каменноугольныя копи, пишутъ въ «С. Ж.»:

«Съ переходомъ горнаго дѣла на Алтаѣ въ руки г. Мамонтова, надежды всѣхъ были сосредоточены на томъ, что эта крупная Ко что называется сразу измѣнитъ весь строй нашей промышленности, но чѣмъ болѣе было радужныхъ надеждъ, тѣмъ сильнѣе разочарованіе. До сихъ поръ дѣла общества идутъ неважно и не могутъ принять опредѣленную физіономію. Вслѣдствіе чего положеніе рабочихъ на кульчугинскихъ копяхъ крайне не завидно. Для всѣхъ работы не хватаетъ и потому они являются въ забои по очереди и въ недѣлю не могутъ заработать болѣе 80—90 к. Правда, администрація ежедневно утѣшаетъ рабочихъ, что вотъ молъ скоро начнутся богатые заработки, но Улита ѣдетъ—когда то будетъ! А пока что—рабочимъ приходится крайне скверно. Есть, впрочемъ, слухъ, что инженеръ г. Лифляндъ будто-бы получилъ разрѣшеніе отъ Кабинета вести постройку желѣзно-дорожной вѣтви отъ ст. Поломошной до Кольчуги и Гурьевска, но въ то-же время г. Лифляндъ на вопросъ любопытныхъ: когда это будетъ?—отвѣчалъ: «сіе не извѣстно-съ»! («С. Ж.»).

Въ Каркаралахъ, по примѣру Семипалатинска и Павлодара, киргизы избрали для разрѣшенія своихъ мелкихъ тяжбъ народнаго судью, но мѣстный уѣздный начальникъ два года тому назадъ упразднилъ эту должность. Киргизы усиленно добивались ея возстановленія и начальникъ губерніи согласился удовлетворить ихъ желаніе. Послѣ долгихъ проволочекъ созвали киргизъ на собраніе, безъ объясненія причинъ такого вызова. Явилось 25—40 ч. и, къ удивленію всѣхъ остальныхъ, порѣшили, что бій (народный судья) не нуженъ. Киргизы, безъ сомнѣнія увидали, что «уѣздъ-баю» (такъ они называютъ уѣзднаго начальника) бій не нравится, а потому его не стоитъ и выбирать. («Сиб.»).

Въ Красноярскомъ тюремномъ училищѣ учится только около десяти человѣкъ арестантовъ. Чтенія-же съ туманными картинами посѣщаются охотно арестантами. («Ен.»).

Приамурской генералъ-губернаторъ, будучи въ прошломъ году на Сахалинѣ, добрымъ словомъ, сказаннымъ въ похвалу дѣятельности мѣстныхъ врачей, прекратилъ на время нападки на нихъ.

Нынѣ, по словамъ корреспондента «Влад.», опять слышатся жалобы на докторовъ. «Сѣтованія эти не новы и раздаются изъ года въ годъ, особенно осенью». Причина весьма проста: въ это время года по необходимости усиливается дѣятельность врачей, имъ приходится браковать разные припасы, заготовляемые на зиму и указывать на несоблюденіе санитарныхъ условій не только въ помѣщеніяхъ ссыльно-каторжныхъ, но и самихъ смотрителей...

Въ 1894 г. изъ Александровской тюрьмы въ лазаретъ стали поступать больные какимъ-то особеннымъ поносомъ, и почти всѣ умирали (13 изъ 16). Докторъ опредѣлилъ болѣзнь и нашелъ ея причину въ питьевой водѣ, хранившейся при домѣ смотрителя въ чанѣ. Онъ потребовалъ упорядоченія храненія воды, что, послѣ долгихъ и громкихъ обвиненій его во вмѣшательствѣ въ частную жизнь, и было исполнено. Болѣзнь тотчасъ-же прекратилась (см. объ этомъ въ 30 № Врача за 1894 г.).

Въ «Прiам. Вѣд.» одинъ учитель разсказываетъ интересный примѣръ того, какъ иногда источникъ заразы находится ощупью.

До 1878 на Амурѣ не существовало сибирской язвы, но затѣмъ зараза распространилась изъ Манчжуріи. Въ станицѣ Михайло-Семеновской трупами павшихъ животныхъ заражено было близлежащее болото, и съ тѣхъ поръ сибирская язва не переводилась. Наконецъ, казаки догадались загородить озеро, чтобы не допустить къ нему скота, и болѣзнь прекратилась.

Корреспонденціи.

Нижнеудинскъ, 3 января. По примѣру прошлаго года, мы въ 1-й день Рождества Христова визитовъ не дѣлали, а поздравляли другъ друга въ собраніи. 25-го декабря въ 11 часамъ всѣ были въ сборѣ, къ часу находились въ вожделѣнномъ состояніи, а къ 3-мъ часамъ изъ устъ нашихъ полились рѣчи и тосты; были-ли эти рѣчи и тосты удобны случаю, мы въ этомъ не отдавали себѣ отчета, а говорили ихъ и сами не знали почему; словомъ, на насъ нашло такое благодушное состояніе, что къ 4-мъ часамъ мы съ братскою любовію лобызали другъ друга и слезно плакали, а о чемъ плакали—сами не знали. Новый годъ встрѣчали тоже въ собраніи, но безъ вожделѣній.

Въ Нижнеудинскомъ городскомъ управленіи возбужденъ вопросъ о покупкѣ изъ запасныхъ капиталовъ нѣсколькихъ вагоновъ мяса, пшенич. и ржаной муки, овса и другихъ съѣстныхъ припасовъ въ Ачинскомъ округѣ. Мѣра эта имѣетъ цѣлью охранить бѣднѣйшіе классы населенія отъ эксплоатаціи нижнеудинскихъ торгашей, прилагающихъ всѣ усилія, чтобы удержать цѣны съѣстныхъ припасовъ на возможно высокомъ уровнѣ. Пріобрѣтенные съѣстные припасы городъ предполагаетъ продавать бѣднякамъ, по цѣнѣ стоимости. Я не сомнѣваюсь, что попытка общественной предпріимчивости и веденія дѣла, новинка, будетъ встрѣчать не мало какъ возраженій, такъ и всевозможнымъ противодѣйствій; но притомъ не надо забывать, что жизнь въ странахъ болѣе культурныхъ и развитыхъ экономически начинаетъ уже совершать поворотъ въ другую сторону, въ сторону общественнаго хозяйства. Москва въ 1896 году устроила городскую хлѣбопекарню и нисколько въ этомъ не раскаивается. По недавно появившимся въ газетахъ свѣдѣніямъ за 1896 годъ, можно видѣть, что хлѣбопекарня, при затратѣ сравнительно очень незначительнаго оборотнаго капитала, при годовомъ оборотѣ 40,867 р., принесла чистой прибыли 6,411 р. 89 к. и, кромѣ того, дала учрежденіямъ, которымъ отпускала хлѣбъ, возможность пріобрѣтать хорошій хлѣбъ по цѣнамъ значительно ниже рыночныхъ, и такимъ образомъ сбереглась экономію до 14,073 р. Другими словами, за 1896 г. пекарня дала городу около 20,485 р. чистой выгоды. Если бѣлокаменная не гнушается такимъ мелкимъ хозяйствомъ, то для Нижнеудинска-то всякая скромная величина имѣла-бы весьма крупное значеніе.

За послѣднее время въ газетахъ не рѣдко стали появляться свѣдѣнія о различныхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, возникающихъ при тюрьмахъ; такъ, напримѣръ, устроены библіотеки, народныя чтенія и школы въ харьковской тюрьмѣ и нѣсколькихъ тюрьмахъ Харьковской губерніи, воскресныя чтенія и библіотека въ Угличѣ, школа грамоты, библіотека и чтенія въ Аккерманѣ, школа въ Енисейской и чтенія въ Александровской ц. тюрьмѣ. Отсюда видно, что со стороны тюремнаго вѣдомства подобныя начинанія въ настоящее время уже болѣе не встрѣчаютъ препятствій; а поэтому не мѣшало-бы и членамъ Нижнеудинскаго тюремнаго комитета пустить свѣжую струю въ нижнеудинскую тюремную атмосферу. Жители г. Нижнеудинска хорошо знакомы съ условіями тюремной жизни и для нихъ утратилъ всякое значеніе устарѣлый взглядъ, по которому большинство арестантовъ считается окончательно погибшими существами, неспособными поддаваться никакимъ гуманнымъ послѣдствіямъ. Думаю, что въ жителяхъ г. Нижнеудинска уничтоженъ первобытный предразсудокъ противъ арестантовъ и они живо и сочувственно отнесутся къ тюремной жизни, и подписка дастъ возможность тюремному комитету пріобрѣсти книги и даже волшебный фонарь.

Путемъ дознанія выяснилось, что исчезнувшее семейство Заводскаго въ мартѣ мѣсяцѣ 1897 годъ убито, и трупы ихъ найдены въ рѣкѣ Удѣ, еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Татаринъ Зарынка арестованъ, а нижнеудинскій мѣщанинъ Соломонъ Салмоновичъ отданъ подъ надзоръ полиціи. Нижнеудинскій исправникъ телеграммой просилъ товарища прокурора о передачѣ дознанія по дѣлу Заводскаго судебному слѣдователю.

Съ наплывомъ разнаго люда, г. Нижнеудинскъ обзавелся извозчиками (16 №№) и одинъ изъ нихъ уже зазнилъ себя. Привезъ онъ съ вокзала въ городъ какую-то барыню, та приказала ему внести вещи въ комнату; извозчикъ въ саняхъ оставилъ двѣ головы сахару и доложилъ, что вещи всѣ внесены, за что и получилъ отъ барыни, кромѣ платы за конецъ, 30 к. на чай. На завтра только барыня хватилась своей пропажи, но ее помнилъ, какъ звали. Появились у насъ и шулера, изъ которыхъ одному удалось съ желѣзно-дорожныхъ выиграть 27,000 рублей. Съ появленіемъ франтоватаго люда, у насъ завелись дома терпимости, и теперь женскую прислугу довольно трудно имѣть за 7—8 и 9 рублей въ мѣсяцъ; всѣ онѣ бросились на скользкій путь легкой наживы. Дѣвочка неуспѣетъ еще сформироваться, какъ къ ней являются скупщики живого товара и всевозможными обѣщаніями склоняютъ ее на поступленіе въ ихъ заведеніе, т. е. въ темный вертепъ разврата. Если къ этому прибавить то, что въ 1897 у насъ поднимались трупы съ признаками насильственной смерти, то вотъ наша картина повседневной жизни. 26 или 27 декабря, между Нижнеудинскомъ и Тулуномъ, на Шебартинской станціи, поѣздъ сошелъ съ рельсовъ, причемъ 4-ре платформы разбило въ дребезги, рельсы согнуло въ дугу, а шпалы превратило въ щепки; ранѣе-же, 19 декабря, на Ключинской станціи, Канскаго округа, поѣздъ сошелъ съ рельсовъ, причемъ пострадали два вагона. Но какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ несчастій съ людьми не было. Причина—расширеніе рельсовъ.

Ст. Яблоновая. Когда въ Забайкалье понаѣхали строители и участники въ проведеніи великаго сибирскаго пути: инженеры, техники, доктора, контролеры и пр., то мы, забайкальцы, да и прочіе сибиряки, въ правѣ были ожидать отъ нихъ, какъ отъ людей интеллигентныхъ, не одного только добросовѣстнаго выполненія своихъ служебныхъ обязанностей, но и разносторонняго вліянія на общественную жизнь,—вліянія, разумѣется, благотворнаго, культурнаго. И нельзя сказать, чтобы

На новой родинѣ

(Набросокъ)

Мятель разыгралась съ утра. Снѣгъ поднимался тучами и носился надъ рѣкой, образовывая мѣстами громадные сугробы, а мѣстами порывы вѣтра до-гола уносили его со льда. Березовая тайга рѣки шумѣла подъ его напоромъ однимъ сплошнымъ шумомъ. Жутко бываетъ въ такую пургу не только путнику, застигнутому ею въ дорогѣ, но и въ крѣпкой, теплой избѣ.

Старый тунгусъ Довача, запасаясь осенью тепломъ на зиму, свое стойбище постарался установить въ самомъ крѣпкомъ и глухомъ углу тайги, но его берестянное жилище стонало и рвалось подъ порывами вьюги. Острыя, жгучія струи вѣтра пронизывали насквозь стѣны чума, обдавали семью Довачи кучами снѣгу, пробирались подъ мѣховыя одежды ихъ и заставляли тѣснѣе прижиматься другъ къ другу.

Но не бѣда. Старый Довача уже привыкъ къ такимъ шуткамъ своей матери-природы. Въ теченіе прожитыхъ имъ пятидесяти зимъ бывало и хуже. Случалось иногда вмѣстѣ съ семьей оставаться безъ всякаго крова. Кажется, въ прошломъ году такая-же буря опрокинула весь чумъ, придавивъ имъ ребятишекъ, спавшихъ въ то время подъ толстымъ покровомъ мѣховъ.—А за зимой вѣдь всегда слѣдуетъ лѣто, отдыхъ, покой и воля.

Такъ текли годъ за годомъ. Голова Довачи стала уже серебриться. Четыре стройныхъ мужественныхъ сына обзавелись своими семьями. Одного чума оказалось недостаточно, и вмѣсто одинокой стоянки старика стало пять чумовъ—цѣлое стойбище.

Жизнь потекла содержательнѣе. Сотни оленей паслись на волѣ, принадлежа ему, старову, съ серебристой головой, Никифору Довачѣ. Тысячи бѣличьихъ шкурокъ, десятки собольихъ и лисьихъ мѣховъ каждую осень наполняли его чумъ . . . . . до пріѣзда друга Ивана съ Неждановой заимки.

Другъ въ каждый пріѣздъ привозилъ нѣсколько боченковъ вина и покупалъ у него мѣха.

Пріѣзда его семья Довачи начинала ждать съ ранней осени, предвкушая наслажденіе напиться пьянымъ и пить это „добро" до тѣхъ поръ, пока щедрый другъ не прекратитъ угощеніе. Самъ Довача и его сыновья больше всего на свѣтѣ любили лѣсъ, волю, свои винтовки и вино. Мысль о послѣднемъ все чаще и чаще стала являться въ ихъ головѣ послѣ окончанія промысла, а въ особенности въ послѣднее время, когда закрутили такія вьюги и наводили страшную скуку на нихъ, сыновъ лѣса и воли, заставляя сидѣть цѣлые дни, не выходя изъ чума.

А въ сегодняшнюю вьюгу тоска росла сильнѣе и сильнѣе . . . Небольшой, едва тлѣвшій огонекъ мало веселилъ сердца хозяевъ и мало давалъ тепла.

„Ахъ, если-бы Иванъ Алексѣевичъ пріѣхалъ!" думалось каждому изъ взрослыхъ членовъ семьи Довачи; добра-бы привезъ, ну тогда веселѣе бы стало!"

А буря становилась все злѣе и злѣй. Лѣсъ какъ-бы замеръ отъ страшнаго напора вѣтра. Однимъ изъ порывовъ сорвало медвѣжью шкуру, завѣшивавшую входъ въ чумъ, и кинуло туда кучу снѣга...

Но въ это время до уха сидѣвшихъ донесся звукъ колокольчика. Вѣтеръ то подносилъ его явственно, то совсѣмъ относилъ въ сторону. Черезъ нѣсколько времени къ чуму Довачи подъѣхали двѣ нарты, изъ которыхъ вышелъ занесенный снѣгомъ другъ Иванъ съ закутанною въ доху женщиной, которая оказалась хозяйкой его.

Тунгузы бросились къ конямъ выпрягать ихъ, а пріѣзжіе съ торжествомъ были введены въ чумъ. Огонекъ веселѣе затрещалъ среди легкаго жилья Довачи, хозяйка засуетилась съ чаемъ, усаживая гостей поудобнѣе.

Пріѣзжій, высокій русобородый мужикъ, съ внимательнымъ бойкимъ взглядомъ сѣрыхъ глазъ, напоминавшій фигурою расторопнаго ярославца, скоро успѣлъ обогрѣться и вступилъ съ Довачей въ разговоръ. Жена же его Аксинья Никифорова, приходившаяся родной дочерью Довачѣ, сосредоточенно молчала, не обращая вниманія на вопросы женской половины чума. Толстое, жирное лицо ея, съ тунгузскимъ прорѣзомъ глазъ, выражало полнѣйшее презрѣніе къ происходившему предъ ея глазами.

Пока гости обогрѣвались, нетерпѣніе Довачи разыгралось не на шутку и онъ, вопреки обычаю гостепріимства, успѣлъ вывернуться изъ чума, чтобы освидѣтельствовать содержимое въ партахъ друга.

То, чего онъ ожидалъ, другомъ забыто не было, и старикъ съ самой серьезной миной возвратился въ чумъ и усѣлся возлѣ гостя, но хитрое выраженіе не удавалось его лицу, и онъ заговорилъ, потрепывая друга по плечу:

— Ой другъ! погода такая стоитъ, хоть чумъ бросай на печку иди. Тебя дожидаемъ давно, ужъ и ждать перестали. А ты вотъ и пріѣхалъ вмѣстѣ съ погодой. Умный ты человѣкъ,—знаешь, что старый Довача горюетъ въ лѣсу.

— Осень хорошая стояла . . . бѣлка есть . . . и „добро" (вино) есть,—заключилъ свою дипломатическую рѣчь старый хитрецъ. Иванъ сталъ разсказывать старику про то, какія дѣла его задержали, какъ пурга заметала его, и заговорилъ про свою дружбу съ хозяиномъ:

— Ты мнѣ, старина, нуженъ и я тебѣ тоже; зачѣмъ забывать? Насъ погода не должна задерживать: она сама собой, а мы сами собой.

Старикъ смѣялся, хлопая друга по плечу, заглядывалъ ему въ глаза и велъ свою рѣчь еще дипломатичнѣе.

— Тунгузъ живетъ промысломъ. Тунгузу первый другъ собака. Собака бѣлку найдетъ, хозяина скличетъ. Собака поможетъ бѣлку добыть. А другъ возьметъ эту бѣлку и дастъ тунгузу покрутъ, дастъ тунгузу винца. О, Иванъ Алексѣичъ! умная голова! знаетъ, гдѣ бѣлки есть: собаки не надо, „добро" при-

мы совсѣмъ уже ошиблись. Инціатива въ устройствѣ благотворительныхъ спектаклей и участіе въ нихъ, открытіе народныхъ чтеній, библіотекъ, пожертвованія на добрыя дѣла и начинанія,—вотъ что, между прочимъ, можно съ удовольствіемъ отмѣтить хорошаго и полезнаго среди строителей—путейцевъ. Къ счастію нашему, такъ было не поначалу только, но и теперь приходится слышать о подобнаго рода дѣятельности гг. инженеровъ.

Въ данномъ случаѣ мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ объ одномъ симпатичнѣйшемъ дѣлѣ на ст. Яблоновой, а именно—объ открытіи тамъ дешевой чайной и безплатной читальни. Нужно замѣтить, что грандіозныя работы на Яблоновомъ перевалѣ требуютъ не одну сотню рабочихъ (въ разгаръ работы не менѣе двухъ тысячъ), и среди такой-то массы разнаго сброда процвѣтало пьянство и другія народныя «развлеченія»...

Желая сократить подобное вредное времяпрепровожденіе, начальникъ ст. Яблоновой С. О. Клейнъ (къ слову сказать, уже не разъ себя зарекомендовавшій и добрымъ дѣломъ и добрымъ участіемъ) взялъ на себя заботу открыть и обставить чайную—читальню. Въ настоящее время она уже начала дѣйствовать. Помѣщается чайная въ отдѣльномъ, особоустроенномъ домикѣ, имѣющемъ комнату для чтенія и чаепитія и отдѣльную половину для стряпки и прислуги, подающей чай, пирожки и хлѣбцы. Помѣщеніе это казенное, но содержится чайная читинскимъ купцомъ подъ контролемъ Клейна. Наблюденіе-же за характеромъ и направленіемъ чтеній возложено на ближайшаго священника. Вотъ какъ поставлено дѣло въ чайной: за 3 к. рабочій можетъ напиться чаю и, конечно, въ чтеніи ему нѣтъ никакого отказа. За 10 к. *) выдается уже полная порція и 4 куска сахару. Цѣны на хлѣбцы и пирожки строго соотвѣтствуетъ ихъ вѣсу. Въ комнатѣ достаточно чисто и опрятно.

Что касается чтеній, то для этого предмета выписано не мало подходящихъ книжекъ, газетъ (имѣется и «Вост. Обозрѣніе»), 3—4 религіозно-нравственныхъ журнала,—все это составляетъ пожертвованіе С. О. Клейна. Какъ я слышалъ, по вечерамъ въ чайную собирается порядочно народу, которого начинаетъ завлекать мирное и полезное времяпрепровожденіе... Отъ души желаемъ, чтобы это доброе дѣло не только развивалось и крѣпло, но и послужило для другихъ побудительнымъ примѣромъ.

Низовья Онона. Наконецъ то мы дождались снѣга. До послѣднихъ дней (конецъ ноября) стояла ясная погода, земля глубоко и сильно потрескалась и пересохла. Ононъ сталъ 6-го ноября. Отсутствіе санной дороги сильно вредитъ работѣ крестьянъ, морозы стоятъ большіе, а молотьба хлѣба, наприм., еще не начиналась. Возить съ поля хлѣбъ, сѣно по такой невозможной дорогѣ,когда ни на саняхъ, ни въ телѣгѣ ѣхать нельзя, не мыслимо.

Злоба дня у насъ—*пріѣздъ* мирового судьи. Привлечено масса народа въ качествѣ свидѣтелей и обвиняемыхъ; большинство дѣлъ касается потравъ, дракъ, побоевъ и кражъ и т. п.

Всѣ дѣла разбирались въ волостномъ правленіи, около котораго за всѣ 4 дня пребыванія мирового судьи противъ обыкновенія стояла полнѣйшая тишина и благочиніе. Строгость суда и скорое рѣшеніе нѣсколько ошеломляетъ нашихъ мужиковъ, привыкшихъ къ халатности и волокитѣ, но еще болѣе поражены инородцы.

Разбирались дѣла, имѣющія мѣсто 10—15 лѣтъ тому назадъ и залежавшіяся въ старыхъ судахъ. Только не нравится крестьянамъ и казакамъ и инородцамъ, что въ камеру приходится нѣкоторымъ ѣздить верстъ за 300.

Необъятная величина 3-го мирового участка заставляя мирового судью переносить свою камеру изъ селенія въ селеніе. Во время 4-хъ дней пребыванія здѣсь мирового судьи, кромѣ ночи емъ не было ни минуты отдыха; отдыхать, вѣроятно, приходится ему во время переѣздовъ.

Библіографія

Дигамма. Маньчжурія и китайская восточная желѣзная дорога (съ картою Маньчжуріи). Изданіе Ф. П. Романова. Томскъ. 1898 г. Цѣна 80 коп.

Небольшая книжечка представляетъ изъ себя краткій очеркъ Маньчжуріи и составлена по извѣстной книгѣ профес. Д. М. Поздиѣева, изданной министерствомъ финансовъ: «Описаніе Маньчжуріи». Г. Дигамма сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія и поправки на основаніи непосредственнаго знакомства съ Маньчжуріей во время кратковременнаго пребыванія тамъ въ 1895 году. Изданіе этой книжечки вызвано тѣмъ, что по Маньчжуріи русско-китайскимъ банкомъ, строится желѣзная дорога, почему «при книжкѣ напечатанъ уставъ общества китайской восточной желѣзной дороги. Кромѣ географическаго матеріала въ книжкѣ собраны свѣдѣнія, касающіяся администраціи, торговли и промышленности.

Сибирскій торгово-промышленный календарь на 1898 г. Изданіе Ф. П. Романова, годъ 5-й. Томскъ. Цѣна 2 руб.

Изданіе этой объемистой книги (942 стр. убористаго шрифта) сдѣлано съ обычною добросовѣстностью. Г. Романовъ въ своемъ календарѣ собралъ массу интересныхъ и полезныхъ данныхъ статистическихъ, историческихъ и этнографическихъ, касающихся промышленности, земледѣлія, роста населенія, городовъ, образованія и т. д. При календарѣ приложена карта сибирской желѣзной дороги и Маньчжуріи. Календарь иллюстрированъ рисунками замѣчательныхъ мѣстъ Сибири и портретами лицъ, имѣющихъ отношеніе къ постройкѣ. Кромѣ того въ книгѣ помѣщены весьма интересныя статьи, какъ статья Дигаммы, такъ и друг.,—наприм., «Скопцы въ Якутской области», «Бытъ остяковъ» и т. д. Вообще календарь г. Романова улучшается съ каждымъ годомъ и является единственной въ своемъ родѣ справочной книгой о Сибири.

*) Не слишкомъ-ли дорого?

Обозрѣніе русской жизни.

Циркуляръ «Народной Пользы» и объясненія минист. двора. Русское «Figaro». Гейне и развѣнчивающій его г. Амфитеатровъ въ роли сумбатовскаго «джентльмена». Ходатайство земствъ объ изъятіи земскихъ изданій отъ цензуры. Извѣстіе «Бирж. Вѣд.» о снятіи предварительной цензуры съ провинціальной прессы. Насущная необходимость подобной реформы.

Въ «Правительств. Вѣстн.» напечатано слѣдующее:

«По поводу появившагося въ нѣкоторыхъ газетахъ циркулярнаго объявленія книжнаго магазина «Народная Польза», предлагающаго волостнымъ правленіямъ, какъ-бы съ вѣдома министерства Императорскаго Двора, выписать изъ упомянутаго магазина народныя его изданія о днѣ Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 1896 г., министерство Императорскаго Двора считаетъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно ст. 73 уст. ценз., министромъ Императорскаго Двора подобныя изданія разрѣшаются лишь къ печати, причемъ въ распространеніи этихъ изданій министерство никакого участія не принимаетъ».

А циркулярное объявленіе магазина «Народная Польза» очевидно и было разсчитано на то, что оно своимъ самозваннымъ оффиціальнымъ тономъ и внѣшностью произведетъ извѣстное давленіе на темнаго деревенскаго читателя, на котораго «Народная Польза» и могла разсчитывать.

«Юридическая Газета» выражаетъ свое крайнее удивленіе тому, что «цензура разрѣшила подобный циркуляръ». «Одесск. Нов.» по этому поводу замѣчаютъ:

«Мы еще больше удивляемся тому, что авторы его до сихъ поръ не привлечены къ судебной отвѣтственности за явное покушеніе на уголовно наказуемый обманъ, тѣмъ болѣе непростительный, что онъ разсчитанъ на эксплуатацію наиболѣе нуждающейся части населенія.»

Въ прошломъ № мы привели цѣлый рядъ газетныхъ рекламъ, которыя наилучшимъ образомъ показываютъ, что служеніе истинѣ и правдѣ, высокіе принципы, честность и т. д. для многихъ изъ современныхъ газетныхъ дѣятелей стали излишнимъ балластомъ. Въ настоящее время всѣхъ обуяла погоня за питаками и рублями. Этому золотому тельцу приносятся жертвы, во имя этого Ваала ниспровергаются прежніе авторитеты, прежніе кумиры, изрекаются хулы на то, чему недавно поклонялись. Яркимъ примѣромъ такой торгашеской прессы является «Нов. Вр.», нашъ россійскій «Figaro». На страницахъ этой петербургской газеты подвизается бывшій баритонъ тифлисской оперы, представитель русской прессы на международныхъ торжествахъ печати и вообще «рыцарь безъ страха и упрека» г. Амфитеатровъ. Многія газеты посвятили по случаю столѣтія рожденія Гейне свои статьи великому поэту, не хотѣлъ отстать отъ толпы г. Амфитеатровъ, и вотъ онъ выпустилъ фельетонъ. Мишенью потугъ Амфитеатрова на остроуміе служитъ еврейское происхожденіе покойнаго поэта, о которомъ г. Амфитеатровъ говоритъ, что онъ «былъ изъ жидовъ жидъ, и роль его въ культурѣ европейской—какъ разъ та-же, что еврейскаго племени среди народовъ Европы; роль элемента разлагающаго, роль алкалоида, который обманно бодритъ организмъ съ тѣмъ, чтобы потомъ обезсилить его реакціей и медленно, шагъ за шагомъ, привести къ самоуничтоженію».

Мы не станемъ приводить тѣхъ нелѣпостей по адресу великаго поэта, о которомъ пишетъ проницательный «Джентльменъ», вызывая своей клеветнической трухой въ читателѣ непріятное ощущеніе. «Одесск. Нов.» по этому поводу припоминаютъ одного такого-же фельетониста, который былъ выведенъ въ разсказѣ Откровеннаго писателя».

По тому-же поводу «Нижегор. Лист.» пишетъ:

«Въ піесѣ кн. Сумбатова «Джентельменъ», главное дѣйствующее лицо, зазнавшійся купчикъ,—«попка», какъ его называютъ въ піесѣ, собираясь издавать газету, заявляетъ, что для успѣха этого дѣла необходимо развѣнчать кого-нибудь изъ великихъ людей. «Давно уже,—говоритъ «Джентельменъ» въ кавычкахъ,—я подбирался къ Шиллеру,—съ него и начнемъ». Мы не ожидали, что такъ скоро увидимъ планъ «джентельмена» изъ сумбатовской піесы осуществленнымъ на дѣлѣ «Олдъ Джентельменомъ» изъ «Новаго Времени». Между тѣмъ, не далѣе какъ въ послѣднемъ своемъ фельетонѣ бывшій завѣдующій выставочнымъ бюро печати, дѣятельность, которого въ свое время получила надлежащую оцѣнку, занимается «попкинымъ» дѣломъ и пытается развѣнчать... Гейне».

Приведи нѣсколько образчиковъ «попкиной» критики г. Амфитеатрова: «Нижег. Лист.» спрашиваетъ:

«Кто-же онъ-то, этотъ судья, одно прикосновеніе котораго къ перу для развѣнчанія Гейне—уже есть кощунство, а писаніе—торговля духомъ, талантомъ. Будь Old Gentelman сумбатовскимъ «джентельменомъ», на его выходку не стоило-бы обращать вниманія. Но Old Gentelman— не «попка» и «развѣнчиваетъ» Гейне сознательно, изъ мелкой-ли зависти къ умершему генію, или просто потому, что такъ приказано, а попавши въ «Новое Время», Old Gentelman вполнѣ подчинился девизу—«чего изволите» и пишетъ, что прикажетъ «хозяинъ». Печать, вѣроятно, оцѣнитъ по достоинству эту выходку».

Мы съ цѣлью подробно остановились на этомъ инцидентѣ, чтобы показать до какого абсурда и цинизма могутъ доходить гг. Амфитеатровы, Олдъ Джентельмены и tutti quanti, поставившіе девизомъ рубль.

Обзоръ заграничной жизни.

ФРАНЦІЯ. Неожиданный исходъ громкаго панамск. дѣла.

Скорѣе чѣмъ можно было ожидать оправдалось сомнѣніе въ томъ, чтобы оправданіе Эстергази положило конецъ общему возбужденію, связанному съ дѣломъ Дрейфуса. Послѣднія телеграфическія извѣстія повѣствуютъ намъ, какъ это возбужденіе перешло на улицу и выразилось въ цѣломъ рядѣ уличныхъ манифестацій. За то другое дѣло, въ свое время волновавшее общественное мнѣніе не менѣе дѣла Дрейфуса, повидимому, закончено совершенно и при томъ, сверхъ ожиданія, закончено оправданіемъ подсудимыхъ. Кто помнитъ тотъ шумъ, какой надѣлала панамская эпопея, тотъ, конечно, удивится такому исходу; но нужно принять во вниманіе, что разбиравшееся дѣло по своимъ размѣрамъ и составу мало напоминало панамскую исторію въ ея первоначальномъ видѣ. Еще послѣ обнародованія обвинительнаго акта, о которомъ мы своевременно сообщали, въ публикѣ укрѣпилось мнѣніе, что привлечены къ отвѣтственности далеко не всѣ виновники и что привлеченные являются козлами отпущенія. Всѣ подсудимые въ совокупности обвиняются въ полученіи взятокъ на 200 тыс. франковъ, тогда какъ всѣ разоблаченія указывали на раздачу суммъ вдесятеро большихъ. Самый важный подсудимый Наке, обвиняемый въ полученіи 100 тыс. франковъ и въ организаціи совмѣстно съ Артономъ агитаціи въ палатѣ для проведенія закона о панамскомъ займѣ, на судъ не явился. Все обвиненіе построено было почти исключительно на показаніяхъ осужденнаго мошенника Артона и отмѣткахъ въ его пресловутой книжкѣ. Присяжные, стоя передъ дилеммой или осудить не главныхъ героевъ Панамы и то на основаніи шаткихъ уликъ или оправдать ихъ совершенно, избрали послѣднее и встрѣтили полное сочувствіе печати. На этотъ разъ въ оцѣнкѣ вердикта присяжныхъ замѣчается довольно дружное единеніе между умѣренной и радикальной печатью. Всѣ газеты указываютъ, что обществу надоѣла зачумленная атмосфера доноса и подозрѣнія, и присяжные съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ признали невинность подсудимыхъ, что имъ съ первыхъ засѣданій суда стало очевиднымъ абсолютное безсиліе обвинительной власти. «Petit République» объясняетъ, что у присяжныхъ могъ быть еще одинъ мотивъ для произнесенія оправдательнаго вердикта,—странный и необъяснимый выборъ, сдѣланный Пуатвеномъ между именами, фигурировавшими въ книжкахъ Артона. На скамьѣ обвиняемыхъ были посажены исключительно политическіе противники министерства, между тѣмъ какъ другія лица, которыхъ прикрывали могущественные друзья, остались не тронутыми, хотя надъ ними тяготѣли въ тысячу разъ сильнѣйшія подозрѣнія. Присяжные не захотѣли быть соучастниками въ прислужническомъ подвигѣ слѣдственнаго судьи. Оправдательный вердиктъ присяжныхъ, вѣроятно, по тѣмъ-же мотивамъ, былъ встрѣченъ публикой присутствующей въ залѣ суда весьма благосклонно. Прокуратура, видимо, не ожидала оправдательнаго приговора и была имъ сильно шокирована. Но и обвиняемые не остались въ долгу, помѣстивъ въ газетахъ коллективный протестъ противъ дѣйствій слѣдственной власти и обвинительной камеры. «Наше оправданіе—говорятъ они въ этомъ протестѣ—было въ то-же время осужденіемъ пріемовъ магистратуры, которая съ каждымъ днемъ все болѣе теряетъ въ общемъ уваженіи. Предварительное слѣдствіе, приведшее насъ на скамью подсудимыхъ, останется образцомъ судебнаго скандала. Обвинительная камера, несмотря на свой усиленный составъ, приложила всѣ старанія къ тому, чтобы свалить съ себя всякую отвѣтственность, и утвердила обвинительный актъ, ни на чемъ не основанный въ дѣйствительности. Игнорируя, такимъ образомъ, свои функціи, она нарушила если не букву, то духъ закона».

«Процессъ показалъ,—замѣчаютъ они дальше,—что такое нынѣшняя магистратура, въ какихъ глубокихъ реформахъ она нуждается и насколько ничтожны гарантіи, которыя она предоставляетъ гражданамъ. Какія послѣдствія имѣлъ-бы процессъ—спрашиваютъ они,—если-бы вмѣсто политическихъ дѣятелей, привыкшихъ къ слову и поддерживаемыхъ превосходными защитниками, дѣло шло о простыхъ гражданахъ? Сокрушеніе слабыхъ обратилось въ настоящій судебный институтъ».

Особенно негодуютъ подсудимые на ходъ и пріемы предварительнаго слѣдствія, и одинъ изъ нихъ Лезанъ обрушивается въ «Matin» на судебнаго слѣдователя Пуатвена. Пуатвенъ, по словамъ Лезана, при видѣ дѣла, которое обѣщало стать cause celebre, совершенно потерялъ голову. При каждомъ новомъ разоблаченіи, часто мнимомъ, онъ становится слишкомъ откровеннымъ, дѣлится своими свѣдѣніями съ редакціями, принимаетъ интервьюеровъ,отправляется даже въ случаѣ надобности въ ближайшія къ суду кафэ съ цѣлью похвастать тамъ, что въ его рукахъ четверть парламента и пр. Въ камерѣ Пуатвена Артонъ распоряжался какъ полный хозяинъ, принимая вызванныхъ туда лицъ и направляя по своему капризу ходъ всего дѣла.

Хотя эти обвиненія исходятъ отъ лица заинтересованнаго, но весь ходъ судебнаго слѣдствія въ значительной степени подтвердилъ ихъ. Все это лишній разъ указываетъ на недостатки односторонняго судебнаго слѣдствія, когда обвиняемый является совершенно беззащитнымъ передъ лицомъ грозной магистратуры. Французскій парламентъ призналъ эту истину вполнѣ, и въ послѣднюю сессію во Франціи сталъ дѣйствующимъ законъ, по которому обвиняемый съ первыхъ шаговъ слѣдствія долженъ имѣть защитника, который будетъ защищать интересы обвиняемаго отъ излишнихъ увлеченій обвинительной власти.

вая,—бѣлку настрѣляетъ.

Въ это время хозяйки успѣли сходить въ свои завѣтныя сумы, принесли чистую скатерть и посуду, наварили рыбы и чаю.

Гости не заставили долго просить себя и съ должной внимательностью отдали честь угощенію. Не былъ также оставленъ безъ вниманія дипломатическій разговоръ стараго хитреца. Въ чумъ былъ внесенъ ведерный боченокъ съ виномъ, и большая китайская чашка, до краевъ наполненная водкой, стала обходить присутствующихъ. Содержимое въ ней выпивалось со всѣми признаками величайшаго удовольствія: чмоканіемъ губъ, прищелкиваніемъ; а старый Довача крутилъ головой и пилъ самыми маленькими глотками, затягивая ощущаемое удовольствіе на болѣе долгое время.

Въ промежуткахъ между глотками онъ превозносилъ мудрость и умъ своего друга и перечислялъ собственныя достоинства. Скоро многократный обходъ китайской чашки произвелъ свое дѣйствіе. Бушевавшая на улицѣ вьюга не получала болѣе никакого вниманія со стороны жителей чума, и ей предоставили полную волю злиться и кидать комками снѣга.

Въ чуму въ это время началъ разрастаться гулъ пьяныхъ голосовъ, смѣсь ломанаго русскаго языка съ тунгузскимъ, оранье женской половины и бормотанье пьянаго Довачи.

Сосѣдніе чумы не преминули навѣстить гостей и также были угощены радушнымъ другомъ.

Взглядъ послѣдняго выражалъ полное удовольствіе. Мудрый другъ и самъ развеселился, говорилъ съ пьяными друзьями, шутилъ, смѣялся, хлопалъ тунгузовъ по спинамъ и плечамъ, выспрашивалъ объ охотѣ, объ результатахъ промысла и даже затянулъ, къ великой радости пировавшихъ, веселую пѣсню. Но ни слова не заикался про цѣль своего пріѣзда—про покупку промысла оставляя это дѣло до слѣдующаго дня, когда проспавшіеся хозяева сами предложатъ торгъ.

Къ вечеру стойбище Довачи стало неузнаваемо. Перепившіеся члены его кричали, спорили, мѣстами дрались. А среди всей этой шумной компаніи медленнымъ шагомъ расхаживалъ другъ Иванъ, миря тяжущихся, разнимая дерущихся и наблюдая за тѣмъ, чтобы поданная имъ водка, осиливъ кого-нибудь, небросила его на улицѣ въ снѣгъ на потѣху злившейся бури. Въ этомъ помогала ему его законная половина, оказавшаяся шустрой и бойкой помощницей.

Но вотъ шумъ постепенно сталъ стихать. Сонъ успокоилъ расходившіеся нервы дикарей. Только старикъ хозяинъ по своему обыкновенію не спалъ и, сидя съ другомъ Иваномъ, что-то бормоталъ ему, заглядывая на него посоловѣвшими глазами, обрызгивая пѣной изъ рта. Наконецъ, и онъ свалился и долго что-то рычалъ, уткнувшись въ уголъ чума. Сѣдыя космы его разметались по землѣ, длинное, сухощавое тѣло, обтянутое ровдугой, въ теченіе долгаго времени конвульсивно сгибалось и вытягивалось.

На третій день послѣ пріѣзда Иванъ покончилъ дѣло съ Довачей. Вино частію было выпито, а остальное перешло въ руки старика. За запасомъ муки, пороху, соли и другихъ необходимыхъ принадлежностей немудраго хозяйства тунгуза было условлено пріѣхать самому Довачѣ въ Неждановку. Промыселъ-же его перешелъ къ другу.

Отправляясь домой, Иванъ радушно простился съ семьей тунгузовъ и, улегшись въ нарту, плотно завернулся въ доху, отдавшись на волю лошади, бывавшей не разъ въ гостяхъ у Довачи.

Полозья нарты тихо скрипѣли по набитымъ забоямъ снѣга, солнышко раздвинуло тучи, лучи его милліонами искръ разсыпались по бѣлой пеленѣ рѣки. Подъ мѣрную пѣсню полозьевъ и звуки колокольчика, одиноко брякавшаго на шеѣ лошади, Иванъ задремалъ, убаюканный мечтами о своемъ настоящемъ житьѣ-бытьѣ.

Вспомнилось ему его далекое прошлое, когда онъ босоногимъ мальчуганомъ бѣгалъ по улицамъ родного города на югѣ Россіи. Отецъ его, небогатый портной, души не чаялъ въ своемъ первенцѣ Ванюшкѣ и изъ всѣхъ силъ тянулся вывести его въ люди.

Соборный дьякъ за нѣкоторыя услуги, оказанныя ему отцомъ, да за нѣкоторыя приношенія втолковалъ ему книжную премудрость.

— Но какъ далеко кажется было это время. Сколько бѣдъ пришлось перенести, какую шутку судьба иногда играетъ надъ людьми. Полжизни пришлось проводить вмѣсто родныхъ мѣстъ чуть-ли не на другомъ концѣ земли. Даже какъ-то забываться стало прошлое. Да и къ чему, для чего вспоминать его теперь? думалось Ивану: Сибирь, умъ и изворотливость дали ему семью, достатокъ и уваженіе другихъ людей!.. Теперь тѣ жители, у которыхъ въ первые года онъ жилъ въ работникахъ, называютъ его Иваномъ Алексѣичемъ и состоятъ его должниками и работниками...

Сначала по приходѣ трудненько доставалось, выходовъ было мало... Но шустрая тунгузка Сютка, сдѣлавшись его женой, свела его со своими родственниками старикомъ Довачей. Сначала копейка наживалась туго... Черезъ нѣсколько лѣтъ явилась возможность поставить собственный домъ. Далѣе открылъ небольшую лавочку. Край, гдѣ онъ жилъ, одинъ изъ самыхъ глухихъ угловъ Сѣверной Сибири. Привѣтливостью, радушіемъ, долгами Иванъ скоро пріобрѣлъ значительный кругъ покупателей; сбытъ мѣховъ, покрутъ тунгузовъ еще болѣе увеличилъ состояніе Ивана. Проживши послѣ причисленія около двухъ десятковъ лѣтъ, онъ могъ уже купить у одного мѣстнаго купца всю торговлю... Теперь онъ собственникъ обширной лавки, десятковъ десятинъ пахотныхъ и покосныхъ земель.

Такія мысли пробѣгали въ головѣ засыпавшаго Ивана. Онъ крѣпче укутался въ доху, зарылся въ мѣховыя одѣяла и заснулъ сномъ довольнаго своею жизнью человѣка.

Т. Б—въ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВНОВЬ ОТКРЫТА

оптовая и розничная торговля, чисто шерстяными суконными товарами, собственныхъ фабрикъ

ТОРГОВАГО ДОМА „Бр. ЗЛОКАЗОВЫ“.

Получень большой выборъ: трико, твина, шевіота, пледовъ, одѣялъ, суконъ разныхъ сортовъ и спеціально армейскихъ и пріисковыхъ суконныхъ товаровъ.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

Магазинъ по Пестеревской ул. въ помѣщеніи бывшемъ Воллернеръ.

1495.

ПЕРВАЯ РИЖСКАЯ КОНСЕРВНАЯ ФАБРИКА

Торг. д. г. Геггингеръ въ Ригѣ

симъ честь имѣетъ извѣстить, что представительство своей фабрики на всю Сибирь поручила **ГГ. Ч. ПУЗЫНА И Б. ПРОШИНСКОМУ ВЪ ИРКУТСКѢ,** къ которымъ покорнѣйше проситъ Гг. покупателей обращаться съ требованіями.

Адресъ конторы: 5-я Солдатская, д. Томскихъ.

98—5—3.

ВЕРХНЕУДИНСКЪ, 1898 ГОДА Торговый домъ

«А. И. ШАМАРИНА С-ья»

ОБУВЬ

собственнаго завода и мастерскихъ. Фирма удостоена наградами на выставкахъ: Всероссійской—въ Москвѣ, научно-промышл.—Казани и Екатеринбургѣ и всемірной—въ Парижѣ.

Въ январѣ 1898 г., во время ярмарки въ ВЕРХНЕУДИНСКѢ будетъ производиться торговля обувью собственнаго завода и мастерскихъ, въ большомъ выборѣ, а также обувью Сарапульской, Кунгурской, Екатеринбургской и Московской.

СКЛАДЪ
РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ.
ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА

Въ магазинахъ Бр. Миндалевичъ,

на углу Большой и Мало-Блиновской, собственный домъ, и на Мало-Блиновской домъ Писаревскаго **полученъ полный ассортиментъ желѣза** Уральскихъ заводовъ, листовое кровельное (помимо Россійской выдѣлки), котельное и корабельное, всѣхъ размѣровъ, а также и лопаты пріисковыя приготовлены, по личному заказу, въ Лондонѣ изъ лучшей стали, кромѣ сего имѣется большой выборъ чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій, мѣдь, жесть бѣлая въ листахъ, сталь, гвозди кованные, машинные кровельные и прочіе, а также и проволочные всѣхъ-же размѣровъ, и дымный пріисковый инструментъ, грохота и прочее.

На всѣ товары цѣны значительно понижены.

Только что получены лучшія зингеровскія швейныя машины послѣдняго выпуска, продаются по дешевымъ цѣнамъ въ виду безпошлиннаго ввоза.

111—6—2.

ВЪ ПАРИЖѢ

25 rue Louis Legrand 25

Франко-Русская контора

БАНКИРСКАЯ—КОММИССІОННАЯ

Экспедиторъ Русскаго Посольства.

122—5—1.

ПОСТАВЩИКЪ ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА

Т-во ЛАФЕРМЪ

въ СПБ.

РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА ТОВАРЫ

Табакъ	Сигары и СИГАРЕТЫ	Папиросы
Царскій золотая упаковка, ¼ ф. 25 к.	настоящаго	Зефиръ 10 ш. 10 к.
Тунисъ знаменитые береговые табаки 32 к. 38 к.	Гаванскаго табака	Фру-Фру 10 ш. 6 к.
ПРИМА отъ 2 д. 8 р. за фунтъ,	НА ВСѢ ЦѢНЫ.	Парадныя 10 ш. 5 к.
		Выработка папиросъ, вставка мундштука и табака производится машинами, безъ рукъ.

Получены въ лучшихъ мѣстныхъ торговляхъ.

1740—8—8.

ТРАНСПОРТНАЯ КОНТОРА КУРБАТОВА И К° ВЪ НИКОЛАЕВСКѢ

съ марта мѣсяца 1898 г. открываетъ свои агентства въ гг. Благовѣщенскѣ, Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Срѣтенскѣ и на ст. Иманъ Южно-Уссурійской желѣзной дороги.

Имѣющіеся въ г. Николаевскѣ пакхаузы и разгрузочныя средства будутъ увеличены, а также будутъ выстроены пакхаузы и сформированы рабочія артели для выгрузки и нагрузки грузовъ въ открываемыхъ Агентствахъ.

Во всѣхъ Агентствахъ будутъ исполняться всякаго рода торговыя порученія, выгрузка, нагрузка и транспортированіе грузовъ отъ Владивостока чрезъ Иманъ, Хабаровскъ или чрезъ Николаевскъ во всѣ города и пункты рр. Амурскаго бассейна. Поручаемые транспортной конторѣ грузы будутъ доставляться по Амуру исключительно на пароходахъ быстроходныхъ.

Контора принимаетъ на себя агентуры рѣчныхъ и морскихъ судовъ.

За всѣми справками и свѣдѣніями, впредь до открытія Агентствъ, покорнѣйше просятъ обращаться въ Транспортную контору Курбатова и К° въ Николаевскѣ или къ компаніону представителю Транспортной конторы въ г. Владивостокѣ Н. Д. Меркулову, который въ теченіе зимы 1897—98 г. имѣетъ посѣтить Забайкалье и Западную Сибирь.

Фамилія агентовъ и подробныя условія будутъ сообщены своевременно.

1254—10—4.

КАРАМЕЛЬ ИЗЪ ТРАВЪ «КЕТТИ БОССЪ»

Б. Семадени въ Кіевѣ

Главный складъ у Александра Венцель, С.-Петербургъ, Гороховая 33. Продается въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ВЪ МЕТ. КОР. 25 КОП.
МАЛ. КОРОБКА 15 КОП.

1660—20—7.

Ищу мѣсто бонны

въ отъѣздъ или въ Иркут. Адресъ: Луговая улица, домъ Храмцовой.

130—2—1.

ПРИГЛАШАЮТСЯ

во всѣхъ городахъ Европейской и Азіатской Россіи энергичные агенты для продажи патентованной американской новости, необходимой каждому. Обращаться письм. на англійск. или нѣмецк. языкахъ къ В. А. Фридъ, С.-Петербургъ, Васильевск. островъ, 1 линія, № 46—47

127—1—1.

ЖЕМЧУГЪ

покупаетъ магазинъ золотыхъ вещей **Рафильзона.** 129.

Продаются дома

наслѣдниковъ Розенъ, Большая улица, рядомъ съ городскимъ театромъ. Объ условіяхъ узнать въ типографіи П. И. Макушина.

125—5—1.

Отдается въ наймы отдѣльный домъ

подъ ренсковый погребъ или какое другое торговое заведеніе. Объ условіяхъ узнать въ типографіи П. И. Макушина.

124—5—1.

Билліардные шары.

Магазинъ А. А. Ворожцова въ Иркутскѣ.

123—4—1.

Совѣтъ Еван.-Лютер. церкви въ г. Иркутскѣ

приглашаетъ прихожанъ на общее собраніе, имѣющее быть въ зданіи церкви **въ воскресеніе, 18-го января 1898 г. въ 12 часовъ дня.**

Предметъ занятія:
Годовой отчетъ за 1897 г.
Предсѣдатель Р. Розенталь.
Секретарь А. Кильчевскій.

181—3—2.

Ищу попутчика

до Владивостока или Благовѣщенска. Справиться въ магазинѣ В. Бочкарева

108—3—2

По случаю отъѣзда

продаются двѣ коровы, красный сетеръ, желтый пойнтеръ, разная посуда и проч. По Медвѣдниковской улицѣ, домъ Абрамовой.

104—2—2.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Приготовленія и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ.

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

(провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ)

совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости и загара. Рекомендуется какъ благовонно-туалетное мыло высшаго достоинства. Золотая медаль. Лондонъ. 1893 годъ.

Цѣна за кусокъ 50 коп., ½ куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенсъ въ Москвѣ; въ Иркутскѣ: у Воллернера, Бочкарева, Жарниковой и Писаревскаго.

128—24—1.

изъ наилучшей черной опойки заграничной выдѣлки, съ матовымъ лоскомъ съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для звонкой монеты и однимъ особо закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическ. затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкой для краски.

Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и коронку. Наружная велич. $2^1/_4 \times 1^3/_4$ вершка.

Также дамскіе изящные, размѣромъ $1^3/_4 \times 1^1/_2$ вершка по тѣмъ-же цѣнамъ.

Тѣ-же изъ настоящей тюленевой мягкой шагренированной кожи штука на 50 к. дороже.

Цѣны съ пересылкой въ Европейскую Россію, въ Азіатскую же—съ прибавленіемъ части вѣсовыхъ, съ наложеннымъ платежемъ на 10 коп. болѣе.

Тоже безъ штемпелей штука на 35 коп. дешевле.

Требованія прошу адресовать

Въ контору фабрики Америк. каучук. штемпелей **М. ФИШМАНЪ.** ВАРШАВА Бѣлянская 18.

Просятъ сослаться на название газеты.

121—10—1.

ХОЛСТЪ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВСѢ СОРТА,

подкладка 1 сортъ, лянной отборный тонкій продается съ уступкой въ лавкѣ на Пестеревской улицѣ въ домѣ Кремеръ, торговля Шулятева.

1888—4—4.

ВНИМАНІЕ ОСОБЕННОЕ

ЗАСЛУЖИЛИ У ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛѢДУЮЩІЯ НОВОСТИ ВЫПУЩЕННЫЯ КОНДИТ. ФАБРИКОЙ

Д. БРАЙНИНА ВЪ МОСКВѢ

I. АНАНАСЪ (НАТУР.) ВЪ МАРМЕЛАДѢ „ДВОРЯНСКІЙ“
II. ЗЕФИРЪ ФРУКТОВЫЙ „ДВОРЯНСКІЙ“
III. ДЕССЕРТЪ ФРУКТ. „ПЫШНЫЙ“

Продается въ лучш. магаз. Россіи.

Т-во БРОКАРЪ и К°.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ ПАРФЮМЕРІИ

„Персидская сирень“

О-де-колонъ.

Духи. Мыло.

Просимъ остерегаться поддѣлокъ.

Въ магазинѣ Діомида Васильевича **САМСОНОВА** на Пестеревской улицѣ получены **сукна** разныхъ сортовъ, **одѣяла** и **зипуны** фабрики Торговаго Дома «Карякинъ и Андреевъ». Торговля оптовая и розничная. Цѣны фабричныя. 1857

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

Жандармская, домъ № 13. 107—5—1

Тихвинская площадь

ШОТЛАНДСКІЙ ЦИРКЪ и

ЗВѢРИНЕЦЪ

Ф. И. ФЕЦЪ

Новость!!! Слонъ-жокей будетъ ѣздить на велосипедѣ и ходить по бутылкамъ. Интереснѣйшія ежедневныя представленія четвероногихъ артистовъ. Эксперименты съ замѣчательно дрессированнымъ слономъ, произведшимъ громадный фуроръ въ значительныхъ городахъ Россіи. Представленія повторяются нѣсколько разъ въ день. Кормленіе звѣрей происходитъ ровно въ 7 час. вечера, послѣ котораго бываетъ послѣднее представленіе

1780—65.

Оптовый складъ въ Иркутскѣ магазинъ В. Н. Бочкарева.

ЦВѢТОЧНЫЕ ЭКСТРАКТЫ Т-ва „ГИГІЕНА“

РАЗНЫХЪ ЗАПАХОВЪ ПРІЯТНЫ, ПРОЧНЫ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕВОСХОДЯТЪ СУЩЕСТВУЮЩІЕ ДО СИХЪ ПОРЪ ЦВѢТОЧНЫЕ ОДЕКОЛОНЫ И ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ГЛ. СКЛАДЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ... МОСКВА, ... ВАРШАВА ...

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Иркутскѣ

открыта подписка на 1898 годъ на всѣ журналы и газеты по цѣнамъ редакцій.

1624—10—6

№ 4711. № 4711.

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

Самое нѣжное Глицериновое мыло,

ПРОЗРАЧНОЕ

КАКЪ ХРУСТАЛЬ

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, пріобрѣло большую извѣстность.

Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ

розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Съ декабря 1897 года мною принято представительство для оптовой продажи въ Сибири парфюмерныхъ товаровъ фабрики

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ТОВАРИЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Открывая фабричный складъ съ полнымъ ассортиментомъ парфюмерныхъ товаровъ вышеозначенной фабрики надѣюсь, что гг. покупатели почтятъ меня своими заказами, которые будутъ исполняться аккуратно и въ самое непродолжительное время.

Цѣны на всѣ товары фабричныя.

Иркутскій купецъ Всеволодъ Николаевичъ **Бочкаревъ.**

1717.

ОСОБЫЯ ЛЬГОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ

ВСЕМІРНО-ОБРАЗЦОВЫЯ ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

РЕМИНГТОНЪ

— Общій сбытъ 200,000 —

ПРИНЯТЫ ВСѢМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНІЯМИ

ВЪ МИНИСТЕРСТВАХЪ ОДНОГО ПЕТЕРБУРГА БОЛѢЕ 1000 РЕМИНГТОНОВЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

Единственный Складъ для всей Россіи

Выс. Утвержд. Т-во Правленіе: МОСКВА

И. Блокъ

ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Коканд, Ростов н/Д.

Дозволено цензурою Иркутскъ 12 января 1898 года. Типографія К. І. Витковской Харлампіевская ул., домъ № 1. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.